

Хотя у Чжоу Маня не было настоящего детства, в ранние годы он нет-нет да и слушал рассказы Гу-по о Деве-улитке. О том, как хозяин возвращался домой и обнаруживал, что обед уже готов, а вода натаскана; о том, как он подсмотрел за ней, поймал и в конце концов женился на застенчивой красавице.

Чжоу Мань ловил себя на мысли, что и в его доме теперь поселилась такая «улитка». Разве что не дева, а юноша.

Их домашний дух-помощник оказался на редкость деятельным. Вслед за первыми Талисманами Уборки и Освещения в дело пошли Талисманы для Натаскивания Воды. Освоив создание составных талисманов, Ин Фэйчи окончательно вошёл во вкус. Поняв принцип подачи воды, он вскоре замахнулся на более сложную задачу — Талисман для Приготовления Риса.

Это была целая система: внешним контуром служил Талисман Огня, работавший как сенсор — он срабатывал, едва в горах сгущались сумерки. Внутри скрывалось несколько Талисманов Перемещения: один водружал котел на плиту, другой насыпал рис, третий подбрасывал дрова в топку. Следом включался Талисман Воды, который промывал крупу и заливал её ровно до нужной отметки — чтобы рассчитать идеальный объём, Ин Фэйчи испортил не одну дюжину бамбуковых дощечек, но всё же добился своего.

Затем вступал в силу ещё один Талисман Огня. В отличие от сенсорного, он не просто давал искру, а поддерживал пламя: стоило дровам прогореть, как он вновь активировал перемещение, добавляя поленья. Весь процесс завершался по команде другого сенсора воды: когда влага в котле полностью испарялась, талисман в последний раз передвигал посуду, гасил огонь и замирал до следующего вечера.

Этот талисман был сложнее всего, что Ин Фэйчи создавал до этого, хотя в его основе лежали элементарные принципы. Восприятие, триггер, остановка, вода, огонь, перемещение — базовые навыки любого заклинателя. Но их сочетание открывало невероятный простор для творчества.

Озарение привело юношу в полный восторг.

— Чжоу Мань, кажется, я и впрямь рождён для талисманов! Я посвящу этому всего себя!

Чжоу Мань в ответ лишь одобрительно погладил его по голове, но честно развёл руками:

— Тут я тебе не помощник. Удачи.

Сам он считал, что ему не хватает способностей, но Ин Фэйчи хватило и такой поддержки. Преисполнившись энтузиазма, он целыми днями корпел над новыми проектами, превращая жизнь Чжоу Маня в череду удивительных открытий.

Следом за рисом появился Талисман Кипячения Воды, а за ним — Талисман Сушки Бамбуковых Побегов. Результат превзошёл ожидания: вода оставалась горячей часами, а побеги сами переворачивались под невидимым воздействием, просыхая равномерно со всех сторон. Чжоу Мань, глядя на это, невольно сравнивал магию с компьютерными программами из будущего и только диву давался.

Днём Чжоу Мань по-прежнему уходил в лес за побегами и линчжи, а вечером приносил добычу домой, где за дело принимался Ин Фэйчи. Для этого он создал Талисманы Варки Бамбуковых Побегов и Просушки. Погода в Южных пределах капризна: затяжные дожди могли вмиг сгноить весь урожай, но теперь побеги и грибы просто парили в воздухе над мягким, тлеющим жаром «тёмного пламени», постепенно отдавая влагу.

— Только не показывай это деревенским, — заметил как-то Чжоу Мань. — У них сердца не выдержат.

— М-да, ты прав, — согласился Ин Фэйчи. — Надо бы поставить на входе Талисман Экранирования, чтобы никто лишнего не увидел.

И он тут же, забыв обо всём, снова погрузился в работу.

Чжоу Мань всерьёз беспокоился за его зрение. Освещение было хорошим, но вырезать столь ювелирные узоры на крошечных бамбуковых пластинках — труд колоссальный. Даже не зная, бывает ли у практиков близорукость, он старался его урезонить:

— Не увлекайся так сильно, глаза побереги.

— Всё в порядке, — не отрываясь от дела, отозвался Ин Фэйчи. — Я ведь на стадии Возведения Основания, с глазами ничего не случится. Учитель рассказывал, что великие мастера могут вырезать сложнейшие схемы из десятков тысяч штрихов на рисовом зернышке. А тут целая щепка!

Он поднял голову и лучезарно улыбнулся:

— Не переживай за меня.

Чжоу Маню оставалось лишь наблюдать со стороны. Он чувствовал себя встревоженным родителем: с одной стороны — гордость за успехи ребёнка, с другой — страх за его здоровье.словно учишь малыша ходить: вроде бы и отпустил руку, но сам готов подхватить в любое мгновение, не давая упасть в грязь.

Воспитывать детей — задача не из лёгких. Особенно если этот «ребёнок» — неутомимый и одержимый гений.

— Эх... — Чжоу Мань с тяжёлым вздохом посмотрел на кучу испорченных дощечек под навесом.

Ин Фэйчи не был всемогущим. Его шедевры рождались ценой сотен бракованных попыток, которые теперь валялись во дворе. А поскольку сложные талисманы состояли из простых элементов, эти обломки всё ещё хранили в себе остатки магии стихий.

Каждое утро Чжоу Маню приходилось наблюдать одну и ту же картину: во дворе хаотично летали куски бамбука, то тут, то там вспыхивали искры, а затем тазы с водой сами собой опрокидывались, «туша» воображаемые пожары. Иногда вёдра начинали без остановки черпать воду из реки и выливать её прямо на землю. Благо почва была плотно утрамбована и хорошо впитывала влагу, но даже она не справлялась с таким напором. Если так пойдёт и дальше, к открытию школы двор превратится в непролазное болото.

— Фэйчи, — серьёзно заговорил Чжоу Мань перед сном, — с бракованными талисманами надо что-то решать. И поскорее.

Вырезание талисманов отнимало много сил. Ин Фэйчи к вечеру едва держался на ногах и теперь слушал его уже сквозь сон. Стоит упомянуть, что в своё время Тайцин-цзы, желая ускорить прогресс ученика, обучил его технике дыхания, позволяющей энергии циркулировать во сне. Поэтому, когда духовные силы истощались, Ин Фэйчи просто «выключался», впадая в глубокую дремоту.

Вот и сейчас он, окончательно провалившись в сон, перекатился на бок и закинул руку на Чжоу Маня.

— М-м... громом... молнией... — пробормотал он несвязно.

Чжоу Мань замер, не зная, смеяться ему или сокрушаться. В полумраке комнаты он видел лишь неясные очертания юноши, который по-хозяйски устроился в его объятиях: рука на плече, нога на бедре, а голова уютно легла на грудь, время от времени доверчиво притираясь к плечу.

«Тоже мне, великий мастер... Совсем ещё ребёнок».

Чжоу Мань едва заметно улыбнулся. Он осторожно погладил Ин Фэйчи по волосам и подтянул одеяло, укрывая его. Практики, конечно, не простужаются, но лишняя забота никогда не помешает. Юноша что-то сладко причмокнул во сне и задышал ровнее.

Наутро Ин Фэйчи проснулся полным сил — сон под боком у Чжоу Маня явно пошёл ему на пользу. Он вышел на крыльцо, сладко потягиваясь, когда горы ещё окутывал густой белый туман. Сквозь эту молочную пелену он увидел Чжоу Маня, который пытался разогнать застоявшуюся воду во дворе.

Очевидно, это были последствия его вчерашних магических неудач.

Чжоу Мань поднял взгляд, не прекращая работы.

— Чего так рано?

Ин Фэйчи мгновенно пронзило чувство вины. Он всегда летел вперёд на крыльях вдохновения, совершенно не заботясь о последствиях. Чжоу Мань не ругался, но его сдержанное неодобрение действовало лучше любых слов.

Юноша подошёл ближе и виновато потянул его за край рубашки.

— Чжоу Мань... Прости. Я больше так не буду.

Чжоу Мань наконец отложил инструмент, взъерошил его волосы и мягко улыбнулся.

Впрочем, разбираться с завалами всё равно пришлось вместе. Испорченные талисманы нельзя было просто выбросить — их нужно было уничтожить магией. Вода, земля, огонь — всё это работало, но ничто не сравнится по эффективности с ударом молнии. Ин Фэйчи решил совместить полезное с приятным: проверить, как продвигается обучение Чжоу Маня. Тот прогрессировал с пугающей скоростью — казалось, один его день стоил года практики обычного человека. Он уже уверенно закрепился на начальной стадии Очищения Ци.

— Давай, пока нас никто не видит, — Ин Фэйчи вытащил Чжоу Маня в центр двора, разложил бракованные дощечки и сам отбежал под защиту навеса. — Сделай всё, как я учил! Сконцентрируй ци, призови молнию и испепели их!

Чжоу Мань впервые применял боевую магию. Страх не было — лишь сосредоточенность. Он сложил пальцы в печати, выпуская накопленную энергию.

Первая попытка ушла в пустоту.

— Нет-нет! Давай ещё раз! — закричал из своего укрытия Ин Фэйчи. — Сильнее! Целься точнее! Резче!

— Не суетись, — спокойно отозвался Чжоу Мань. Он глубоко вдохнул, очищая разум, и повторил жест.

Раздался оглушительный грохот. Ослепительный росчерк молнии вонзился в землю, мгновенно превратив бамбук в облако пепла.

— Чжоу Мань! — Ин Фэйчи в одно мгновение оказался рядом. Он в панике схватил его за руки, ощупывая, живой ли. Его ладонь прижалась к груди мужчины — сердце того бешено колотилось. Очевидно, даже Чжоу Мань был потрясён мощью стихии.

Ин Фэйчи почувствовал, как у него самого сердце готово выскочить из груди.

— Чжоу Мань! — почти всхлипнул он, уткнувшись лицом ему в грудь. — Прости меня! Это я виноват! Всё, никакой больше магии! Только не пострадай!

Чжоу Маню стало немного неловко и даже капельку стыдно. Да, он вздрогнул от неожиданности, увидев силу собственного удара, но это вовсе не значило, что он собрался бросать тренировки. Напротив, эта мощь лишь доказала, насколько важен путь, на который он встал.

В этом мире его пугала только одна вещь — безвозвратная потеря того, кто ему дорог. А удары грома... это он как-нибудь переживёт.

— Со мной всё в порядке, — он обнял юношу, успокаивающе похлопывая по спине. — Не бойся, я не напуган. Что в этом такого?

— Но... — Ин Фэйчи поднял голову. В его глазах заблестели слёзы — он и впрямь не на шутку перепугался.

— Ну чего ты плачешь? Кажется, это тебя надо успокаивать, — Чжоу Мань осторожно смахнул слезинку, чувствуя, как внутри него вновь поднимается волна странного тепла.

Нет, сердце колотилось не от страха перед грозой. Его заставляли биться так сильно эти слёзы и искренняя, ничем не прикрытая нежность в глазах того, кого он защищал.

<http://bllate.org/book/17459/1694511>